

*„Не в силе Бог,
а в правде“*

Александр Невский

ГОСЕВ

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Год издания
второй

Воскресенье, 6 октября 1946 г.

№ 40 (47)

ПРОТИВ ТИРАНИИ

На протяжении истории человечества сменилось не мало социальных идей и систем управления человеческим обществом. Но ни одна система не смогла изменить основных качеств человеческой природы. Как тысячи лет тому назад, так и теперь человеку присущи личный эгоизм и своеолие, обычно входящие в столкновение с интересами других личностей и общества. Для преодоления противоречий в организации общественной жизни нужно основанное на праве посредничество, и естественной поэтому является необходимость авторитетной и твердой власти, служебная роль которой должна отвечать интересам и благу личности и общества.

Наличие такой власти имеет самое благотворные последствия. Опираясь на народное доверие и будучи подлинно конституционной, такая власть ведет общество по пути мирного развития и культурного прогресса.

Но и авторитет и твердость власти совсем не означают произвола и насилия, и там, где законность нарушается самой властью, не может быть гармонии в отношениях между нею и обществом.

С того момента, когда право начинает подавляться силой власти имущих, наступает тревожная и болезненная полоса в жизни общества. И чем безапелационнее и деспотичнее проявляет себя власть, тем больше она превращается в тианию, жестоко уродующую жизнь людей,

История оставила нам немало печальных примеров деспотизма и ни с чем несравнимого произвола. Как правило, тиания проявляет себя в отдельных личностях, узурпирующих власть и попирающих общепринятые моральные нормы и законность. Превращая власть в самоцель или в средство для достижения целей, не имеющих ничего общего с благом народа, тираны оставляют после себя море крови и мрачные воспоминания.

Некогда Калигула выразил пожелание, чтобы у народа была только одна голова, чтобы, отрубив ее, легче было бы расправиться с народным недовольством и возмущением. „Пусть они меня ненавидят, но боятся!“ Эти слова Калигила могут повторить все тираны, ибо они все понимают, что террор не есть нормальная „форма правления“, но лишь средство устрашения людей, не признающих за такими властителями права творить преступления.

История нашей Родины оставила также при-

мер мрачной деспотии Ивана Грозного, создавшего некий прообраз известных современному человечеству тоталитарных диктатур.

Костомаров в своем труде о Смутном времени подчеркнул особенности тогдашнего «разделяй и властвуй». Иван Грозный, по словам историка, «вооружил одних против других, указал им путь к гибели своих близких, казнями за явно вымысленные преступления приучил к ложным доносам и, совершая для одной потехи безчеловечные злодеяния, воспитал в окружающей его среде бессердечие и жестокость».

Как это похоже на нашу современность! Но, впрочем, с той лишь разницей, что «техника» Малюты Скуратова не дошла еще до такого изощренного совершенства как миллионные концентрационные лагеры, газовые камеры и показательные судебные процессы, во время которых подсудимые возводят сами на себя такие нелепые и чудовищные обвинения, какие никоим образом не могут уложиться в голове нормального человека.

Тerror есть оружие тиании и одновременно показатель той неправды, которая руководит поступками тиранов. И какими бы высокими целями они ни прикрывались, никто и ничто не оправдает их перед лицом истории, перед лицом Божьей и человеческой Правды.

Могут быть разные философские и социальные идеи, но осуществление их в жизни может найти место лишь в том случае, если они разделяются народными массами, если они действительно отвечают потребностям человечества. Тогда нет места устрашению и обману, которыми пользуются тираны в своей практике.

Человечество единодушно осудило поверженную в прах диктатуру нацизма, уничтожившего во имя расовой теории многие миллионы ни в чем неповинных жертв. Осудит оно и всякую другую форму тоталитарного подавления личности. Людям нужны, как воздух, свобода слова, совести и личного творчества. И как бы ни были грозны тираны, они все же не в силах истребить в человеке его воли к действительно свободной и осененной правами нормальной жизни. Тиания — преходящи. За ними нет правды, следовательно, нет и вечности. Вечность же — в неумирающих идеалах свободы и права, в неукротимом стремлении человечества создать лучшую и справедливую жизнь путями Добра и Правды.

Б. Серабимов